

Секция «Юриспруденция»

Некоторые проблемы определения содержания конституционного права
человека на жизнь

Харатьян Татевик Нерсесовна

Студент

*Национальный университет "Юридическая академия Украины имени Ярослава
Мудрого Институт подготовки кадров для органов юстиции Украины, Харьков,
Украина*

E-mail: tatevik.kh@e-mail.ua

Право человека на жизнь, будучи наиболее важным природным правом, получило свое нормативное закрепление не только в ряде важнейших международных правовых актов, но и непосредственно стало атрибутом почти любой современной конституции.

Анализируя конституции демократических, правовых государств, легко заметить, что многие из них в статьях, предусматривающих само «право на жизнь», также содержат детализирующие данное право положения, в частности касательно регламентации применения смертной казни: полный запрет на соответствующее действие (например, в ст. 69 Конституции Исландии [1], ст. 8 Конституция Княжества Андорра [2], ст. 15 Конституции Республики Армения [3], ст. 17 Республики Словении [4], ст. 21 Конституции Хорватии [5]), ст. 15 Конституции Грузии [6], либо специальные условия применения, как в ст. 20 Конституции Российской Федерации [7], ст. 24 Конституции Республики Беларусь [8]. Вместе с тем некоторые конституции, в которых текстуальное закрепление права на жизнь отсутствует, содержат положения о запрете смертной казни (например, ст. 114 Основного закона Королевства Нидерланды [9]) либо о частичном запрете смертной казни по отношению к лицам, обвиняемым в политических преступлениях (ст. 18 Конституции Великого герцогства Люксембург [10]). Также в конституциях встречаются положения, которые возлагают на государство обязанность защищать жизнь людей (ст. 40 Конституции Ирландии [11], ст. 27 Конституции Украины [12], ст. 24 Конституции Республики Беларусь [8]). Более редкими являются положения конституций, распространяющие право на жизнь на нерожденных (ст. 40 Конституции Ирландии [11], ст. 15 Конституции Словацкой Республики [13], ст. 6 Конституционного Закона Чешской Республики [14]). Такие детализирующие положения существенно способствуют раскрытию содержания права на жизнь в конкретных странах. Устраняя массу спорных вопросов, они обеспечивают однозначное и точное понимание данного права. Отсутствие же таких положений часто является причиной длительных научных споров, расхождения мнений в представлении соответствующего конституционным нормам текущего законодательства. Примером может послужить опыт украинского законодателя по введению запрета на применение смертной казни, который не предусмотрен действующей Конституцией Украины. Конституционный Суд Украины в п. 1 резолютивной части своего Решения от 29 декабря 1999 года № 11-рп/99 (дело о смертной казни) [15] определил, что положения Уголовного кодекса Украины относительно применения смертной казни в качестве уголовного наказания не соответствуют Конституции Украины (являются неконституционными). Единственный орган конституционной юрисдикции Украины пришел к такому выводу исходя из системного анализа норм Конституции Украины, в частности толкования содержания положений ч. 1 и 2 ст. 27,

в соответствии с которыми каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь и никто не может быть произвольно лишен жизни. В данном Решении указывается, что применение смертной казни является упразднением неотъемлемого права человека на жизнь, даже в пределах положений, определенных законом. Это утверждение основывается на важнейшем принципе конституционного права Украины, закрепленном в ч. 1 ст. 64 Конституции, согласно которому исключения относительно прав и свобод человека устанавливаются самой Конституцией, а не законами или другими нормативными актами. Принятие рассматриваемого Решения Конституционным Судом Украины стало знаменательным этапом в истории Украины, однако не решило всех проблем, которые возникают при анализе содержания неотъемлемого права человека на жизнь.

Поскольку жизнь человека представляет собой сложнейшее единство физиологического и социального бытия, мнения ученых по поводу определения юридического значения субъективного права человека на жизнь часто расходятся. Во-первых, такая ситуация объясняется значительными трудностями, которые возникают при определении взаимоотношения между юридическим содержанием понятия «право на жизнь» и философским. Во-вторых, совершенно понятно, что право на жизнь невозможно полностью разграничить от целого комплекса иных прав, обеспечивающих его защиту, таких, как право на безопасную для жизни окружающую среду, право свободного доступа к информации о состоянии окружающей среды, о качестве пищевых продуктов, право на охрану здоровья и т. д. А это приводит, по мнению некоторых ученых, к «смешиванию прав». В-третьих, разное определение пределов содержания права на жизнь обусловлено также научно-техническим прогрессом, а точнее, степенью учета его влияния на традиционное понимание данного права разными учеными.

Однако, несмотря на сложность понимания конституционного права человека на жизнь, некоторые его аспекты довольно хорошо изучены, что позволяет предположить, что немаловажным было бы включение запрета применения смертной казни в текст Конституции Украины. Это означало бы окончательный отказ от данного вида уголовного наказания и избавило бы от регулярной регистрации в Верховной Раде Украины законопроектов о возвращении смертной казни как меры уголовного наказания.

Литература

1. Constitution of the Republic of Iceland (No. 33, 17 June 1944, as amended 30 May 1984, 31 May 1991, 28 June 1995 and 24 June 1999) // URL: <http://www.government.is/constitution/>
2. Constitution of the Principality of Andorra (March 14, 1993) // URL: <http://www.consellgenera>
3. Конституция Республики Армения от 05.07.1995 // URL: <http://www.parliament.am/parliament>
4. Конституция Республики Словении от 23 декабря 1991 // URL: <http://www.us-rs.si/media/ustava.pdf.pdf>.
5. Конституция Хорватии от 22 декабря 1990 года // URL: <http://worldconstitutions.ru/archive>
6. Конституция Грузии от 24 августа 1995 года // URL: <http://www.parliament.ge/index.php?o>
7. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ.

8. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // URL: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=v19402875>.
9. Основной закон Королевства Нидерланды от 24 августа 1815 // URL: <http://wetten.overheid.nl/02-2013>.
10. Конституция Великого герцогства Люксембург от 17 октября 1868 года // URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/146>.
11. Constitution of Ireland (December 29? 1937) // URL: <http://web.archive.org/web/20110721123>.
12. Конституция Украины // Ведомости Верховной Рады Украины, – 1996. – № 30. – Ст. 141.
13. Конституция Словацкой Республики от 1 сентября 1992 // URL: <http://worldconstitutions.ru>.
14. Конституционный Закон Чешской Республики «Хартия основных прав и свобод» // URL: <http://www.psp.cz/docs/laws/listina.html>.
15. Решение Конституционного Суда Украины от 29 декабря 1999 года № 11-рп/99 // Официальный вестник Украины. – 2000. – № 4. – Ст.126.

Слова благодарности

Выражаю благодарность своему научному руководителю д. ю. н., профессору кафедры конституционного права Национального университета "Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого" Виктору Павловичу Колеснику!